Глава 47. Откровенный разговор.

- О, вы проснулись.

Адэрентэйт привстал и сел. Рядом, на краешке постели, была Элен. Она улыбалась, глядя на него.

- Как вы себя чувствуете? – спросила девушка.

- Нормально. – ответил Адэ, - А что с вашей мамой? Как она?

- Мама? – Элен радостно заулыбалась и подошла к окну, показывая на сад, - Вот она.

Адэрентэйт подошёл к подоконнику. В саду на скамейке сидела красивая черноволосая женщина в шляпке, любуясь окружающей природой. К ней подошёл слуга и протянул чашечку чая.

- Отлично, ритуал сработал. – сказал Адэ, - Хотя, по идее, она должна ещё день пролежать после него.

- А, да. Мама полежала денёк после того, как вы заперлись у себя, и только вчера начала ходить.

- В смысле вчера? – не понял Адэрентэйт.

- Вы 3 дня здесь пролежали, не вставая с постели и не приходя в себя. – ответила Элен.

- 3 дня?! Не вставая?!

Адэрентэйт отшатнулся и оказался шокированным. От удивления он отошёл от окна. Схватившись за голову, Римидалв задумался.

«3 дня? Это как? Я нежить, а значит не должен иметь таких припадков. Хм… А с другой стороны я и боль чувствовать не должен, не говоря уже и об эмоциях. То есть, я спал? Хех, такая мелочь, а как приятно. Ещё бы только кошмары не снились…»

- С вами всё хорошо? – беспокоясь, спросила Элен у Адэрентэйта.

- Ха-ха, да, очень хорошо. Всё нормально.

Римидалв чувствовал себя более чем прекрасно после такого сна, что, конечно же, радовало. Хотя радости от пробуждения от кошмара всё же было больше. Адэрентэйт взял со стола новые перчатки и надел их на свои забинтованные руки. Он подошёл к углу, где стоял небольшой тазик, и налил в него воды из стоящего рядом кувшина. Сняв сначала свою изрезанную бандану-маску, а затем и металлический ошейник, Адэрентэйт начал умываться. Закончив, он снова надел броню на шею. Маску пришлось заменить на новую, лежавшую рядом в чистом белье. Элен ещё не ушла. Она с любопытством смотрела, как авантюрист закреплял ошейник. Адэрентэйт, покончив с надеванием конструкции на шею, повернулся к Элен.

- Я же просил не заходить ко не. Как вы попали сюда? Дверь вроде закрыта.

- Через окно. – улыбаясь, просто ответила Элен.

- Неужели я его оставил открытым?

- Ну, оно были не заперто, - хитро улыбнулась Элен.

- Ладно, верю. А как я оказался на кровати?

- Хи-хи, вы на удивление лёгкий.

Адэрентэйт аж в ступор впал. Лёгкий?! Да, может это тело и немногим больше 160 см, но оно всё равно тяжёлое. Пусть для своего роста телосложение авантюриста казалось худым, но мышечная масса же никуда не делась. И эта хрупкая 16-летняя девушка смогла его перетащить на кровать?! Хотелось бы верить, да верится с трудом. Видно поняв, о чём думает Адэрентэйт, Элен хихикнула и подошла к нему вплотную. Они оказались на одном уровне.

- Пусть вы и старше, но не выше и не тяжелее меня. Дотащить вас до постели не составило особого труда. С отцом и то возникало больше проблем, когда он возвращался пьяным. Да и от кровати вы лежали недалеко.

- Ничего себе лёгкий…

Адэрентйэт достал из шкафа новую одежду и, зайдя за ширму, стал переодеваться. Металлический ошейник издавал еле слышимые звуки при движениях авантюриста. Переодевшись, он вышел из-за ширмы. Элен всё ещё была здесь и, когда Адэ показался, рассматривала его ошейник, который виднелся через расстёгнутый воротник.

- Куда вы смотрите? – спросил авантюрист, заметив направленный на себя взгляд девушки.

- Что это у вас такое? – спросила Элен, указав на ошейник.

- Это? Своего рода броня. Защищает и прикрывает горло, шею и рот.

- Но вы его используете, чтобы скрыть лицо?

- А вы видели моё лицо?

- Если бы… Я не смогла его снять! А ваша маска не пойми из чего сделана и каким образом завязана! Я даже сквозь порезы не смогла его полностью рассмотреть, кроме нескольких шрамов! – надувшись, сказала Элен. – Зачем вам вообще скрывать лицо? Вы что, скрываетесь?

- Отец вам не сказал? Нет? Одно и то же каждый раз… В общем, если кратко, на моём лице живого места нет из-за шрамов. Поэтому я его и скрываю.

- У отца много знакомых с израненными лицами, и я их часто видела. У одного из них отсутствовали ухо и глаз, а от рта тянулся большой ожог. Но он их не скрывал. Может и вам не стоит?

Адэрентэйт издал лёгкий смешок. Он повернулся лицом к Элен и стал расстёгивать рубашку. Девушка тут же покраснела, но не отвернулась. Адэрентэйт еле сдерживал смех. Ну ребёнок ребёнком, честное слово!

- Хоть глаза и уши у меня на месте, но моя ситуация несколько иного рода.

Адэрентэйт расстегнул рубаху и показал своё тело. Элен захотелось отвернуться, но от увиденного она не могла даже пошевелиться. Её взгляд был прикован к телу Адэрентэйта, которое почти что состояло из шрамов.

- Знаю, зрелище не из приятных, но это лишь малая часть. Представьте нечто во много раз пострашнее этого. Вот примерно так и выглядит моё лицо, только ещё хуже.

Римидалва не назовёшь хорошим хозяином, но он не садист, чтобы издеваться над телом. Хоть работа у него опасная, призрак старался не подвергать его большому риску, боль-то чувствуется. Только вот не всегда получалось, и постоянно появлялись новые крупные и мелкие раны, а вместе с ними и шрамы. Но они не могли так сильно обезобразить тело. Римидалв создавал Адэрентэйта из трупов бандитов, а у них все конечности были в шрамах. Вот и тело получилось таким… страшным.

- П-простите… - Элен стало стыдно, что она на него напирала.

- Вы не первая, кто спрашивал про насколько у меня страшное лицо и, думаю, не последняя. Если бы я каждый раз получал за это деньги, или хотя бы за показ своего тела, мне можно было бы вообще не работать. – смеясь, сказал авантюрист и застегнул пуговицы на рубашке.

- В каком это смысле, показывали тело? – у Элен глаза полезли на лоб. Что он имеет в виду?!

- Хм? А, там была ситуация достаточно смешная. Ничего особенного, не берите в голову. – поняв, о чём думает девушка, ответил Адэ.

- Так, ну-ка рассказывайте, - Элен постаралась принять грозный вид, но не получилось, из-за чего она стала похожа на надувшегося ребёнка.

Адэрентэйт тяжело вздохнул. Чего это она там себе понапридумывала, ещё и глаза так широко открыла?

- Ну, однажды, после очередного заказа, мы отдыхали в центре города. Когда проходили возле лавки, нас заметил слуга одной старой купчихи, весьма богатой в Дорне. Ей приспичило посмотреть на нашумевшего Безликого странника. Он попросил меня прийти к ней и покрасоваться.

- И вы согласились?! – удивление Элен полезло вверх.

- А то. – ответил Адэ. - Мне деньги предложили за простой поход к старухе. Но и здесь был подвох. Слуга попросил удивить её чем-нибудь, а не просто постоять. Ну а чем я её удивлю? Друзья мне и говорят, мол, покажи ей своё тело, точно удивиться. В общем, вхожу в комнату. Сидит эта купчиха и смотрит на меня. «Это и есть тот самый Безликий странник? Мелковат что-то. И чем же ты можешь похвастаться, коротышка?» Я чуть не выпал. Но, так ничего и не придумав, снял жилет и рубаху.

- А, вот оно что… И как она отреагировала? – спросила Элен.

- Чуть в обморок не упала.

- И как у вас смелости хватило на такое?!

- Хех, мне дали деньги, и немало, просто за то, что я показал своё тело, расстегнув рубаху. При моей работе любая возможность заработать подойдёт.

Врёт как дышит. Он на всё свои заработанные деньги может несколько лет жить припеваючи, только об этом никто не знает и знать не должен. Для Римидалва такие вещи смехотворны при его-то положении. Он и так уже мёртвый, чего ему беспокоиться о деньгах? Для всех Адэрентэйт такой же авантюрист, как и все, а вовремя состряпанное поведение бедного в купе с его внешним видом заставляют других думать об исключительности и тяжёлой доле Безликого странника. И, похоже, это сработало и на Элен.

Провожаемый взглядом девушки, Адэрентэйт пошёл к выходу. Но открыв дверь, он остановился и обернулся. Элен, тоже собиравшаяся уходить, посмотрела на него.

- Так значит я 3 дня находился в отключке? – спросил Адэрентэйт.

- Да.

- И долго вы со мной тут сидели?

- Хм… Где-то день, может два.

- Ясно. А пока я был в отключке, ничего не говорил?

- Да вроде нет. Хотя… - Элен на секунду задумалась, - Вы шёпотом что-то говорили и постоянно ворочались.

- Не помните, что именно я нёс в бреду? – насторожившись, спросил авантюрист.

- Что-то про корабли, игру какую-то… А, вы ещё часто повторяли «командующий» и «госпожа». А последнее, что я услышала, это «к смерти». – Элен остановилась, как будто что-то поняв, - Вам снилось ваше прошлое?

- Да. Нежеланные и страшные воспоминания, которые я давно потерял и не хотел вспоминать. Но они, словно тиски, сжали и не отпускают.

Адэрентэйт тяжело вздохнул и вышел из комнаты, оставив девушку одну. Римидалв хотел убедиться, что она не слышала ничего лишнего, что могло бы его выдать. И, судя по реакции Элен, он себя не выдал. Успокоившись на этот счёт, Адэрентэйт пошёл по особняку искать графа.

****

Доктор проверил Марию. Пусть Адэрентэйт снял проклятье, но он не врач. Авантюрист просто ликвидировал действие тёмной магии, но за физическое состояние отвечать не мог. Для этого нужен доктор. С ней всё было хорошо, здоровье в порядке. Её состояние, конечно, ещё полностью не восстановилось, поэтому доктор констатировал простое переутомление. Он же не знал, что здесь творилось.

Но и Адэрентэйту тоже приходилось обследовать Марию. Хоть это и стандартная проверка после ритуала, только вот из-за его косяка во время снятия проклятья могли возникнуть нешуточные проблемы. Хотя об этом никто не знал, перепроверять приходилось по нескольку раз. Магическое обследование показало, что всё в порядке.

- Так, хорошо, поток в норме. Вытяните руку.

Адэрентэйт сидел с Марией в своей комнате. Женщина вытянула руку. Авантюрист достал склянку с кровью и, капнув немного, начертил из неё значок капли на кисти Марии. На мгновение появился свет, а потом исчез.

- Отлично, следов проклятья тоже нет. – сказал Адэрентэйт, вытирая кровь и убирая склянку. – Как себя чувствуете?

- Хорошо. – ответила женщина.

- Хорошо, что хорошо.

Адэрентэйт встал и отнёс все склянки в сумку у шкафа. Там же лежали и другие его вещи. Авантюрист, уложив оставшиеся предметы, перетащил сумку к окну, где стояли броня и мечи.

- Когда вы собираетесь уходить? – спросила Мария.

- Сегодня ночью.

- Уже? И так поздно? Почему бы вам не задержаться ещё на несколько дней?

- Хех, нет. Я уже и так слишком долго пользуюсь вашим гостеприимством. Да и пора возвращаться, меня давно не было в Гильдии. Я авантюрист, а скоро лето, заказов станет больше, а значит и работы прибавится и заработать можно будет много. – Адэрентэйт встал и надел перчатки. – Если выйду сегодня ночью, то к утру буду в Доку. Там есть постоялый двор, отдохну, если устану, возьму лошадь и поеду дальше. Через две недели уже окажусь в Дорне.

- Ого, вы уже всё продумали. Но почему вы решили идти пешком? Оставайтесь, мы вам лошадь хорошую приготовим.

- Да не, спасибо. Я и так у вас жил, так что дорогу уж я сам осилю.

- Так говорите, будто вам за это неудобно.

- Ну, обычно мне приходилось ночевать в конюшнях и амбарах при выполнении заказов у дворян.

Адэрентэйт сказал это почти смеясь, чем сильно удивил женщину. Мария уставилась на него. Непонимающим взглядом она смотрела на этого человека.

- Простите, что? Вы же Безликий странник, как это спали в таких местах? – спросила удивлённая Мария.

- Забыли, кто я? К авантюристам, как и к наёмникам, отношение всегда паршивое. Мы же по сути убиваем за деньги. Даже моё имя не влияет на отношение к моей персоне.

- И это учитывая ваши заслуги? – до сих пор не понимала Мария.

- Хе-хе-хе. Как ребёнок, ну в самом деле. Вы на моё лицо посмотрите и сразу всё поймёте. С таким видом меня просто боятся.

- Да что вы говорите? А Элен так не считает.

Мария хитро улыбнулась, глядя на обернувшегося авантюриста. Её слова были для него несколько неожиданными. Марию позабавило выражение Адэрентэйта, пусть он и был в маске.

- Сколько вам лет? – спросила она.

- Скоро 23 должно исполнится.

- О, вы ещё молодой. А она оказалась права.

- Насчёт чего? – спросил Адэрентэйт.

- Вы сильный, умный, талантливый алхимик, в магии разбираетесь, к тому же и ковать умеете. Это весьма впечатляет. Элен о вас мне все уши прожужжала, она глубоко вами поражена.

- Да уж, болтать она умеет. – почти смеясь сказал Адэрентэйт, но он понял, к чему клонит Мария.

- Какое у вас отношение к Элен? – спросила женщина, наклонив голову на бок и улыбаясь.

- Никакого. – твёрдо ответил Адэ. Он давно заметил, что Мария как-то по-особенному смотрит на него. – Пару раз поговорили и всё, близко не общались, если вы об этом.

- Ха-ха-ха. А поэтому ребёнок здесь вы. Хи-хи.

Мария с весёлым выражением лица вышла из комнаты. Адэрентэйт не понял, чего это её так развеселило? А потом вдруг дошло… Ну ё моё, он не о том подумал! Ладно нежить, у неё нет этого влечения, но, чёрт, у тела Адэрентэйта с этим делом всё в порядке! Более того, оно реагирует на любые мысли Римидалва. Ещё один недостаток тела нежити. Вот уж заболело то, чего нет.

****

- 60 золотых, как договаривались.

Ночь. Адэрентэйт, собрав все свои вещи и переодевшись в свою кожаную броню, зашёл в кабинет к Алексу за оплатой. Граф, пересчитав деньги, сложил их в кошель и передал его авантюристу. Тот взял плату и прикрепил к поясу.

- Угу, всё верно. Что ж, заказ выполнен, прощайте. – Адэрентэйт снял перчатку и протянул руку.

- Подождите, я бы хотел, чтобы вы посмотрели на этот меч.

Алекс поднял клинок, стоящий у стола, и протянул его авантюристу. Адэрентйэт вытащил меч из ножен и стал рассматривать. За свою жизнь он повидал немало, хотя нет, слишком много разновидностей оружия и на глаз мог определить его качество и мощь.

- Хм… Хорошая сталь, крепкая, лёгкая. Рукоять… удобная, в руке приятно лежит. Хм… и чары есть. Отличный меч.

- Правда? Мне его вручили в награду за убийство генерала демонов и прорыв через реку, которую он контролировал. Теперь он ваш.

- Это с какого такого перепугу? – удивился Адэрентэйт, убирая меч обратно в ножны.

- Вы спасли мою жену и дочь, не дали мне ударить сестру, остановили меня, когда я чуть не погнал своих людей на верную смерть. Этот долг неоплатный, а это единственное, что я могу вам дать.

- А, понятно. Долг чести. – Адэрентэйт поставил меч рядом со столом. – Только вот сейчас вы эту честь предаёте.

- Что?! – у Алекса чуть челюсть не отпала от неожиданных слов авантюриста.

- Вы получили этот меч в награду за свои храбрость, отвагу и силу, так ведь? Когда вам его вручали, оказали большую честь, признавая ваши заслуги. А теперь вы отдаёте меч мне в качестве оплаты. То есть предаёте оказанную вам честь, так получается? Отдаёте символ вашей силы и храбрости человеку, который помогал вам за деньги, а не по доброте душевной?

Граф изумился. Он не ожидал такого услышать из уст обычного авантюриста. Откуда Адэрентэйт знает такое? Раньше Алексу подобное говорил лишь отец. Это слова из кодекса чести высшего дворянства!

- Адэрентэйт, у вас склад ума как у аристократа. Вы точно не голубых кровей? – спросил граф.

- Неа. Совершенно обычный простолюдин, ничего более, - ответил тот.

- Хм… Ладно, оставим эту тему. Знаете, у меня для вас есть предложение. Не хотите работать на меня?

От такого вопроса Адэрентэйт опешил. Чего?! Неожиданно, конечно, но зачем? Алекс, увидев, что авантюрист молчит, продолжил:

- Я могу платить вам больше, чем может предложить Гильдия авантюристов. Хорошие броня, оружие, еда – у вас будет всё, чего захотите.

- Хм… Заманчиво звучит. Вот только есть вопрос: зачем вам я? Существуют и другие люди гораздо сильнее и умелее меня.

- Но вы не они. С такими навыками и знаниями у меня найдётся для вас место. Такие люди, как вы, редкость. Уж поверьте моему опыту.

- Интересное оправдание. Если я соглашусь, не боитесь, что предам, когда мне предложат больше?

Адэрентэйт опёрся о стену, смерив графа пристальным взглядом. От этого тому стало не по себе, от чего он не смог ответить. Адэрентэйт отвёл взгляд и посмотрел на слабый огонь в камине, мерцающем на углях.

- Мне уже не один раз подобное предложение делали, однако все они получали отказ. Если бы я хотел, то давно бы стал работать на какого-нибудь богача. А так мне не льстит такая прерогатива. – проговорил авантюрист.

- Тогда ответьте: а чем вам так прельстила профессия авантюриста? – спросил граф, усевшись на кресло возле стола.

- Свобода выбора. Нет ограничений по времени, месту, никто не приказывает делать то, что тебе не по нраву. Даже если и опасно – это твой выбор. Главное – ты и твои навыки. И умрёшь за полезное дело, никто не указывает тебе способы смерти.

- Хых, говорите так, будто специально подбирали, чтобы умереть.

Граф шутливо это сказал, но, увидев, что авантюрист молчит, ему стало не до смеха. Адэрентэйт отошёл от стены и спустя несколько секунд кивнул. Алекс даже встал. Он такого совсем не ожидал.

- Но неужели у вас нет тех, кто бы переживал за вашу жизнь?! Родных, друзей, близких?

- Хех, друзей, говорите… - Адэрентэйт ненадолго предался воспоминаниям. – Есть, только сомневаюсь, что они меня ждут. А семья… - Адэрентэйт смолк, и граф всё понял.

- Я соболезную. Может это прозвучит не очень, но я могу дать вам семью.

- Дать семью? Вы серьёзно? Семью нельзя дать, купить или получить в награду. Это не меновая величина. И вы собираетесь просто так дать мне семью? Элен ещё 16, она ничего в этом не смыслит, по крайней мере полностью. В таком возрасте выходят замуж, не спорю, но ей легко вскружить голову. Я кажусь ей самым лучшим лишь потому, что спас её. В силу моего возраста, Элен думает обо мне, как о своей любви. Только это не любовь, а лишь банальное чувство благодарности. Эх… У меня нет никакого желания портить Элен жизнь, и вам тоже.

Алекс сел, когда Адэ договорил. Вдруг граф засмеялся. На его лице появилась широкая улыбка, что сбило с толку авантюриста.

- Ха-ха. Не ожидал, даже от вас. Многие бы простолюдины всё сделали, лишь бы породниться с дворянином, особенно с таким, как я. Но вы и глазом не моргнув отказались, хотя с вашими способностями возвыситься можно в два счёта. И всё же, у вас нет семьи…

- Зато она у вас есть. – Адэрентэйт резко прервал речь графа. – Я не хочу больше терять семью… никогда. Но а вы? Разве вас ничему не научила война? Ваш отец лишился ноги, большая часть рода погибла, а вы двое, два упрямых козла, до сих пор не можете переступить через свою гордость. Жизнь не вечна, граф Марлоу, уж поверьте мне. Родители, родные, близкие, друзья – никто из них не останется с вами навсегда. Может быть, вы считаете сейчас, что правы были тогда, но и ваш отец думает так же. Но толку в этой правде, если кто-то из вас будет мёртв? Не мне вас учить жизни, господин Марлоу.

Адэрентэйт остановился. Алекс шокировано уставился на него. Он старше этого авантюриста более чем на 20 лет, но в данный момент этот человек учит его жизни! Это вообще нормально? Адэрентэйт просто не мог повидать столько же, сколько и граф! Ну не должно быть у него жизненного опыта больше, чем сам имеет Алекс!

Ну, Адэрентэйт-то ясное дело не мог. Он «родился», если можно так сказать, всего год с небольшим назад. А вот про Римидалва такого нельзя сказать. Даже не беря в расчёт то время, что он был по-настоящему мёртв, всё равно выходит старше Хесалии. Только никто про это не знает и знать не должен.

- Помиритесь с отцом. Кто-то же должен сделать первый шаг, так проявите мудрость. Ваш отец не видел свою внучку, а вас он хоть изредка может, и то не смеет заговорить. Да и ваша мама, мне кажется, тоже очень по вам скучает. 18 лет! Вам не кажется это жестоким по отношению к ним? – спросив, Адэрентэйт вопросительно посмотрел на графа. Тот лишь свесил голову.

- Это… не так-то и просто… - послышался шёпот Алекса.

- Признавать свои ошибки не всегда легко, как и делать первый шаг.

- Но это не было ошибкой, я был прав!

- Ну вот видите. Упрямый, как осёл, и судя по всему отец такой же. Он думал, что для вас так будет лучше, но свою неправоту не признает. Сделайте первый шаг, хотя бы просто поговорите с ним, хуже не станет. Вы как никто другой должны знать, как хрупка жизнь человека. Не знаешь, когда смерть может забрать её.

Адэрентэйт докончил свою речь и, развернувшись, направился к выходу. Граф до сих пор не мог прийти в себя от слов авантюриста. Он сидел, опустив голову, будто его обругали. Адэрентэйт, открыв дверь, остановился и обернулся.

- Я знаю, что это будет трудно, но постарайтесь простить Патрицию. Её можно понять, не держите на неё зла. Она просто очень сильно переживала за вас, вот так и поступила. Вы видели, как ей теперь тяжело и больно от этого. Поговорите просто с ней. Прощайте.

Адэрентэйт вышел и закрыл за собой дверь, оставив сидеть графа в одиночестве. Алекс спустя несколько секунд встал и подошёл к окну. Через минуту на улице показался силуэт авантюриста. Луна как раз выходила из-за туч, освещая ему путь. Адэрентэйт прошёлся по каменной дорожке и исчез за воротами, вскарабкавшись по ним. Алекс сначала не понял, зачем он это сделал, а потом вспомнил, что не предупредил слуг, поэтому всё снаружи, кроме особняка, было заперто.

Граф проводил его взглядом и сел за стол. Он поднял руку, и она засветилась зелёным светом. Все горящие свечи в комнате тут же потухли. Дрова в камине давно прогорели, так что в кабинете теперь стало темно. Лишь луна, вышедшая из-за туч, освещала комнату. Граф сложил руки в замок и облокотился на стол.

«Как будто на исповеди побывал, словно слушал наставления от священника. С ним очень тяжело говорить. Но… И всё же, жаль, а мог бы стать более известным, а он выбрал грязную работу авантюриста. Эх, идиот. Жаль, очень жаль.»

Граф взял со стола лист бумаги. Он ухмыльнулся, и его рука загорелась красным. Лист вспыхнул и сгорел в ладони графа. На нём было имя Адэрентэйта и размер оплаты и земель.

- Хе-хе. Ну, если я не смог, то и другие не смогут.

Граф повернулся и посмотрел в окно и о чём-то задумался. Вдруг он выдвинул полностью ящик стола и стал рыться в нём. Глубоко в углу лежал серебряный запылённый медальон. Алекс сдунул с него пыль и протёр. Повернув рычажок сбоку, он открыл медальон. В нём находился семейный портрет Марлоу, сделанный почти 27 лет назад. Отец, мать, сам Алекс, которому тогда исполнилось 16, и девятилетняя Патриция, обнимающая брата с улыбкой до ушей. Все на этой картине выглядели счастливыми. Этот медальон пролежал в ящике стола в кабинете

графа около 19 лет, и вот, спустя столько времени, он впервые его достал. На лице Алекса появилась полурадостная и полупечальная улыбка. И вдруг по его щеке покатилась одинокая слеза…

http://tl.rulate.ru/book/27643/971257